

Фан Инчи с некоторым смущением отстранился. За эти дни всё, что Сюй Цзинхэн сделал для него, заставило его полностью отбросить психологическую защиту. Столько лет прошло, и еще никто не был к нему так добр.

Сюй Цзинхэн не удержался и снова взъерошил его волосы. Почувствовав, что снаружи кто-то приближается, он произнес:

— У нас гости. А-Чи, сходи переоденься, а я подожду тебя снаружи.

На нем всё еще была тонкая рубаша, которую бросил ему Сюй Цзинхэн. Места, пропитанные потом, уже высохли под воздействием духовной энергии, но выглядел он всё равно неопрятно. Услышав слова учителя, Фан Инчи только сейчас заметил свой вид: ворот распахнулся, открывая бледную грудь, а уродливые шрамы, которые прежде покрывали его тело, бесследно исчезли. Даже следа не осталось.

Фан Инчи поразился: неужели это и есть преимущество культивации? Он хотел было спросить, но увидел, что Сюй Цзинхэн уже открыл дверь и вышел. Ладно, еще будет возможность узнать.

Подумав так, Фан Инчи быстро нашел комплект чистой одежды, переоделся и вышел наружу. На площадке перед бамбуковой хижинкой стояли четверо: Сюй Цзинхэн, глава секты Ши Хуацин, с которым Фан Инчи уже однажды встречался, Бай Е и глава пика Цяньцзи — Чэн Вэй. Они о чем-то оживленно беседовали, но, услышав скрип двери, обернулись.

Чэн Вэй первым указал на Фан Инчи, его лицо выражало полное неверие:

— Это... стадия Ци? Еще несколько дней назад он был обычным человеком без капли духовной силы!

Бай Е был не лучше, но его взгляд быстро переместился на Сюй Цзинхэна, а в голосе зазвучали подозрения:

— Это ты что-то натворил?

В мире совершенствования полно сомнительных техник. Неужели Сюй Цзинхэн, чтобы не ударить в грязь лицом на церемонии принятия учеников, прибег к каким-то кривым методам, лишь бы повысить уровень своего драгоценного подопечного?

Сюй Цзинхэн не знал, о чем думает Бай Е, и лишь беспомощно развел руками. Он ведь правда просто следовал инструкции из книги, чтобы пробудить духовный корень главного героя! Он и сам не знал, что мутировавший корень грома окажется настолько читерским. Такой редкий дар был единственным на весь континент, и никакой справочной информации найти не удалось.

Ши Хуацин был куда спокойнее. Его взгляд был прикован к дантяню Фан Инчи, но даже при его силе он не мог разглядеть, что там происходит. Обычно такое случалось по двум причинам: либо корень был бесполезным, либо что-то внутри скрывало его истинную природу. Учитывая

обстоятельства, он склонялся ко второму.

— Дитя, подойди, я взгляну, — Ши Хуацин поманил его рукой.

Фан Инчи смущенно посмотрел на Сюй Цзинхэна, тот улыбнулся и кивнул, показывая, что бояться нечего. В конце концов, чем талантливее молодой ученик, тем больше внимания ему уделяет секта. Такого уникама, как Фан Инчи, секта непременно будет возвращать всеми силами! Ему будут отдавать лучшие ресурсы и возможности, что пойдет только на пользу его развитию. К тому же, при поддержке секты нагрузка на его собственный бедный кошелек станет чуть меньше.

Фан Инчи подошел, и Бай Е первым схватил его за руку, чтобы прощупать пульс, после чего застыл на месте. Чэн Вэй, видя это, не удержался:

— Брат Бай Е, ну что там?

Бай Е молча отпустил руку парня, приоткрыв рот. Он был настолько потрясен, что лишился дара речи. Чэн Вэй понял, что ждать ответа бесполезно, и лучше проверить самому. Он грубо схватил Фан Инчи за запястье, почувствовал внутри бушующие потоки стихии грома и на мгновение забыл, как дышать.

Сюй Цзинхэн приподнял бровь. Он так и знал! Эти двое явно ошалели от таланта его драгоценного ученика.

— Младший брат, церемонию я подготовил, завтра начнут прибывать люди. С нетерпением жду блестящего выступления твоего ученика! — голос прозвучал в воздухе, а сам Ши Хуацин уже исчез.

Сюй Цзинхэн перевел взгляд на остальных. Бай Е тут же спохватился:

— Младший брат, вспомнил, что на пике Муцан есть дела, не провожай! — не успел он договорить, как тоже растворился в пространстве.

Чэн Вэй, глядя, как эти двое удирают быстрее зайцев, поспешно добавил:

— Брат, не волнуйся! В день церемонии я приведу всех учеников пика Цяньцзи, чтобы поддержать тебя! Пойду готовиться!

Сюй Цзинхэн: «...» Они что, соревнуются в искусстве исчезновения? Поддержка — это, конечно, хорошо, но ему нужны духовные сокровища, бесконечные сокровища! Хотя сейчас у него сильное тело и высокий уровень, в мире культивации всякое бывает. Он просто перестраховывается. К тому же, в оригинале он был злодеем, и его не покидало чувство, что всё не так просто.

Пф-ф! Сюй Цзинхэн внутренне выразил крайнее презрение к их поведению. Фан Инчи смотрел

на то, как три старших наставника внезапно появились и так же внезапно скрылись, и его большие глаза были полны недоумения. Почему они так боятся его учителя, хотя тот ничего не сделал?

— Учитель, почему наставники так быстро ушли?

Сюй Цзинхэн кашлянул:

— Ничего страшного, у них появились дела.

Он не мог же сказать, что они испугались его? Еще подумает, что он страшный человек. Фан Инчи понимающе кивнул. Глядя на милое, наивное выражение лица своего ученика, Сюй Цзинхэн почувствовал, как досада из-за отсутствия подарков мгновенно испарилась. У него ведь есть А-Чи, его главная опора!

Он привычно потрепал его по голове:

— Сегодня важный день, ты официально ступил на путь совершенствования, это нужно отметить.

Подумав, Сюй Цзинхэн направился к кухне, которой давно не пользовались. В прошлой жизни ему приходилось выживать в одиночку, так что готовить он умел. Здесь же всё было готово, и в еде он почти не нуждался, поэтому навык был почти забыт.

— Отметить? — Фан Инчи моргнул, не до конца понимая учителя.

— Да! — Сюй Цзинхэн кивнул, решив блеснуть мастерством. — Скоро узнаешь!

Он достал из кольца-хранилища кодекс и протянул его Фан Инчи:

— Здесь основы заклинаний, почитай, если что-то будет непонятно — спрашивай.

— Слушаюсь! — Фан Инчи принял книгу обеими руками и уселся за каменный стол.

Сюй Цзинхэн отправил сообщение, и вскоре слуги доставили корзины с овощами и фруктами. Под удивленными взглядами учеников, которые принесли продукты, Сюй Цзинхэн закатал рукава и взялся за нож. Вскоре по кухне поплыл аппетитный аромат. Фан Инчи, который с утра почти ничего не ел, почувствовал, как в животе заурчало. Он постоянно поглядывал в сторону кухни. Неужели учитель готовит? Он с трудом мог представить своего божественного учителя за таким земным делом, но любопытство взяло верх.

В кухне Сюй Цзинхэн ловко раскладывал блюда по тарелкам, любясь результатом. Руки всё помнили. Одним взмахом руки он разогнал дым, и кухня снова засияла чистотой. Когда он вышел с тарелками, Фан Инчи как раз подошел.

— А-Чи, как раз вовремя, помоги донести еду до стола.

Фан Инчи замер на мгновение, а потом поспешно взял тарелки, забыв даже, что хотел сказать.

Вскоре они сидели за столом, на котором стояли два мясных блюда, два овощных и суп — всё выглядело невероятно аппетитно. Сюй Цзинхэн протянул ему палочки:

— Ну, пробуй.

Фан Инчи взял палочку, ответил тихим «Хорошо» и под пристальным взглядом учителя отправил кусочек мяса в рот. Нежное, тающее, вкуснее всего, что он пробовал раньше.

— Очень вкусно! Учитель, вы тоже ешьте! — Фан Инчи тут же положил кусочек ему. Только осознав, что сделал это своими палочками, он замер в воздухе, не зная, что делать.

Сюй Цзинхэн не придавал этому значения, лишь умилился тому, как его ученик заботится о нем. Он без тени смущения наклонился и съел мясо — действительно вкусно, ничуть не хуже, чем в прошлой жизни. Фан Инчи покраснел и уткнулся в свою тарелку.

Вскоре стол опустел. Фан Инчи, вспомнив заклинание очищения из книги, решил попробовать. Прошептал формулу, вложил духовную силу, и в мгновение ока грязная посуда стала чистой. Он сам удивился, что получилось с первого раза, и радостно схватил учителя за рукав:

— Учитель, у меня получилось!

Сюй Цзинхэн улыбнулся:

— Наш А-Чи одарен, это лишь основы. Твои будущие достижения будут куда значительнее!

Фан Инчи сегодня узнал от главы секты про свой корень грома. Он мало что понимал, но если сам глава хвалил, значит, это что-то важное.

— Послушный, — Сюй Цзинхэн остался доволен. — Уже поздно, иди отдыхай. Послезавтра церемония, завтра я расскажу тебе о важных деталях.

— Слушаюсь, учитель!

Вернувшись в комнату, Фан Инчи не лег спать сразу, а снова открыл книгу, перечитал всё до конца и только потом лег в постель.

<http://bllate.org/book/21254/2151006>